

Галина Ивановна Карпова, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, e-mail: galina-karpova56@yandex.ru

Нина Михайловна Инякина, дочь поэта Михаила Александровича Небогатова, собиратель и издатель его творческого наследия, e-mail: nina-inyakina@mail.ru

Г.И. Карпова, Н.М. Инякина (г. Кемерово, Россия)

Личность и творчество В. М. Шукшина в оценках кемеровских поэтов (М. А. Небогатов, И. М. Киселёв, В. М. Баянов, В.М. Ширяев)

Ключевые слова: В.М. Шукшин, эпистолярное наследие, дневники, образ Шукшина в стихотворениях кемеровских поэтов, М.А. Небогатов, И.М. Киселёв, В.М. Баянов, В.М. Ширяев.

В статье отмечается особая актуальность творческого наследия В.М. Шукшина в оценках кемеровских поэтов М.А. Небогатова, И.М. Киселёва, В.М. Баянова, В.М. Ширяева. Впервые опубликован полный текст письма В.М. Шукшина от 3 августа 1966 года, введены новые архивные документы из личного фонда М.А. Небогатова.

Galina I. Karpova – candidate of philology, associate professor, Department of Journalism and Russian literature of the twentieth century, Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: galina-karpova56@yandex.ru

Nina M. Inyakina, poet Mikhail A. Nebogatov's daughter, collector and publisher of his creative legacy, e-mail: nina-inyakina@mail.ru

Galina I. Karpova, Nina M. Inyakina (Kemerovo, Russia)

Personality and creativity of V.M. Shukshin marked by poets of Kemerovo such as M.A. Nebogatov, I.M. Kiselev, V.M. Bayanov, V.M. Shiryaev

The article notes the particular relevance of the creative legacy of V.M. Shukshin marked by poets of Kemerovo such as M.A. Nebogatov, I.M. Kiselev, V.M. Bayanov, V.M. Shiryaev. Shukshin's letter from August 3, 1966 is published completely for the first time. The article contains new archival documents from the personal files of M.A. Nebogatov.

Keywords: V.M. Shukshin, epistolary legacy, diary, image of Shukshin in the works of the poets of Kemerovo such as M.A. Nebogatov, I.M. Kiselev, V.M. Bayanov, V.M. Shiryaev.

На вопрос анкеты «Кто Ваши любимые прозаики?» кузбасский поэт Михаил Небогатов ответил: «Чехов, Бунин, Шолохов, Шукшин» [6, с. 299]. М. А. Небогатов внимательно следил за многосторонним творчеством талантливого сибиряка – актёра, режиссёра, писателя. М. А. Небогатов, «после просмотра какого-то фильма, то ли прочитав один из рассказов В.М. Шукшина», написал писателю «взволнованное письмо», в котором выразил своё восхищение и попросил прислать книгу с автографом [6, с. 43]. С письмом кемеровский поэт, член Союза писателей СССР с 1962 года, отправил свой новый, седьмой поэтический сборник «Майский снег» (1966).

13 августа 1966 года пришло ответное письмо от В. М. Шукшина, автограф которого хранится в Государственном архиве Кемеровской области: «Здравствуйте, Михаил! Спасибо! Весьма окрыляющая это штука – доброе слово земляка. Порой, – делаешь – и одолеет сомнение: попадётся, думаешь, на глаза земляку-коллеге, и он скажет: «Какого ты там!..» Ещё раз – спасибо! Книжек-то у меня, Михаил, маловато – две. И тех – тут надо поверить – нету: раздал все по пьяной лавочке, а теперь нету. Будет, пришло обязательно. Задумал я, Михаил, одно большущее дело – словарь (разговорный) сибирский. Чудится мне, что Сибирь есть та самая кладовая, которую давно-давно пора открыть и выгрести всё добро и раздать. А насколько мне известно, никто не пробовал это сделать. По-моему, надо! Не Вам мне рассказывать, как говорят наши люди. Помогите! Много уже сделано, но одному это не под силу. А не будет времени у самого, может, найдутся охочие люди – дайте адрес мой. 5-10 слов – и то слава богу! Вы же сосед мой – кемеровский. До свиданья. Пишите в любом случае. Шукшин. 3 авг. 66 г.» [7]. Неполный вариант письма был опубликован писателем в областной газете «Кузбасс» 29.01.1975 года. 14 августа 1966 года М. А. Небогатов записал в дневнике свои впечатления от шукшинского письма: «Видимо, и в жизни Шукшин простой, как его герои. Письмо его дружеское, откровенное, без церемоний: называет меня как старого знакомого – Михаилом...» [6, с. 43]. Дневник М. А. Небогатова 1966 года хранится в фонде Кемеровского областного краеведческого музея: КОКМ. ОФ 21325/10. Дневники 1973-1980-х годов находятся на хранении в Государственном архиве Кемеровской области: ГАКО.Ф. № Р-1250. Оп. № 1.

10 декабря 1973 года М. А. Небогатов прочитал подборку рассказов В. М. Шукшина в девятом номере журнала «Наш современник». Читательские оценки привёл в дневнике: «Особенно понравился мне рассказ «Жил человек», в котором Шукшин размышляет о смерти. Хочется кое-что выписать оттуда: «Значит, нужно, что ли, чтобы мы жили? Или как? Допустим, нужно, чтобы мы жили, но тогда зачем не отняли у нас этот проклятый дар вечно мучительно и бесплодно пытаться понять: «А зачем всё?» Вон уж научились видеть, как сердце останавливается... А зачем всё, зачем?!» [6, с. 32].

Внезапная смерть В. М. Шукшина была пережита кемеровским поэтом, как личная утрата. В дневниковой записи от 17 октября 1974 г. М. А. Небогатов написал: «2 октября скоропостижно скончался Василий Шукшин. Вот чья кончина поистине потрясла меня. Сорок пять лет ему было всего. Правильно сказал о нём один писатель в «Комсомолке», что в последнее время во многих журналах мы видим его волшебные россыпи – рассказы. Талант необыкновенный, многогранный. <...> Но в памяти народа он останется прочно, как истинно народный художник. Пожил бы подольше, мог бы стать, не побоюсь этого слова, великим, как Шолохов, как Твардовский. От природы он был наделён именно великим даром...» [6, с. 236]. Переживания от ухода из жизни В. М. Шукшина были столь сильны, что М. А. Небогатов сделал первую запись только спустя две недели после печального дня. А через месяц, 28 ноября 1974 года, в дневнике появилось признание: «От смерти Шукшина не могу опомниться до сих пор, всё думаю о нём, ищу в «Лит. России», в «Лит. газете», в журналах его рассказы и то, что писали и пишут о нём. Сегодня выговорился о нём Свете, а когда Мусик попросила почитать то, что я написал, – еле дочитал до конца – перехватило горло от слёз. Моё состояние передалось и ей – и она тоже всплакнула» [8]. Смерть Шукшина тяжело переживала вся семья кузбасского поэта – жена (Мусик), дети Светлана, Александр, Владимир. Далее в дневниковой записи от 28 ноября 1974 года М. А. Небогатов размышляет о смерти В. М. Шукшина как о национальной трагедии: «После ухода из жизни Исаковского и Твардовского смерть Шукшина – самая огромная потеря для России. Я даже выше Твардовского его ставлю – по той самобытности, которую он проявил буквально во всём, что успел сделать в литературе и кино. Твардовский лишь в одном «Василии Тёркине» сумел в полной мере остаться самим собой, а Шукшин буквально во всём, что создал – до самого простенького по форме рассказа» [8]. Далее поэт рассуждает об уникальности личности В. М.

Шукшина: «Все, конечно, стремятся к самовыражению, но не у всех что-то есть за душой. А Шукшин – удивительно редкостная натура, личность, общение с которой безмерно обогащает, безгранично заинтересовывает. Он – единственный в своем роде художник (причем первоклассный), который смело, прямо, твёрдо говорил только то, что думал и чувствовал.<...> Чего не знал, не боялся признаваться в этом. Не форсил красивыми словами, ни у кого ничего не заимствовал, никому не подражал, в самой малой мелочи оставался самим собой. В этом его исключительность. Народную душу он понимал и знал, как никто другой. И потому народ любил его. 160 тысяч (писем. – Прим. Н. Инякиной) было отправлено со всех концов страны его семье и в Комитет кинематографии в первые же дни, как все узнали, что Шукшина не стало. Золотые слова сказал Сергей Герасимов: – Главное наследие Шукшина – его натура...» [8; 6, с. 236-237 в сокращении].

10 января 1975 года М. А. Небогатов, по его словам, «отвёл душу – написал стихотворение о Шукшине». Стихотворение памяти В. М. Шукшина «Сокровенное слово» поэт прочитал во Дворце культуры «Заря» дважды, по просьбе слушателей. В дневниковой записи М. А. Небогатов отметил интерес молодёжи к личности и творчеству знаменитого писателя-сибиряка: «Выступление я начал именно с этого стихотворения. Под конец встала какая-то девушка и от имени своих подруг сказала: «Нам очень понравилось стихотворение о Шукшине. Прочтите его ещё раз. И расскажите, были ли Вы знакомы с Шукшиным...». Я охотно прочитал ещё раз, рассказал о письме Шукшина ко мне, вообще поговорили о нём. Такая реакция слушателей очень обрадовала меня» [6, с. 65]. Стихотворение «Сокровенное слово» было опубликовано в газете «Кузбасс» 29 января 1975 года:

Он умер, играя солдата
 От дома вдали, на Дону.
 Ушёл. И не будет возврата.
 Как вправду ушёл на войну...
 Похож на алтайца обличьём –
 Скуласт и немного раскос,
 Он внутренним скромным величьём
 Был русский до корня волос.
 В свою золотую жар-птицу
 Он верил – надежда была,
 За тем и приехал в столицу
 Простой паренёк из села.
 Не думал стоять у подножий
 Высоких и славных имён –
 Он верил, что милостью божьей
 И сам кое в чём наделён.
 А вера – всей жизни основа.
 Он ждал, караулил свой миг,
 Когда сокровенное слово
 Вдруг скажет не хуже других.
 Для снобов был парень-рубаша,
 И вот ни с того, ни с сего –
 Такой глубины и размаха
 Явились работы его!
 А шаг этот вовсе не странный,
 Всё было оправдано в нём:
 Раскрылся талант многогранный
 Во всём своём блеске живом.
 Придя от земли, от народа,
 Искал он не то, чем берёт

Крикливо-хвастливая мода,
 А то, чем живёт наш народ.
 Он верен был жизненной правде,
 В ней видел всего идеал.
 Какой-нибудь Насте и Клавде
 Земной свой поклон отдавал.
 Такая душевная слитность
 С народом – любого спроси, –
 Такая во всём самобытность –
 Великая радость Руси...
 Да будет он жить, как создатель
 Творений, достойных вершин,
 Актёр, постановщик, писатель
 Василий Макарыч Шукшин [5, с. 4].

В поэтическом портрете М. А. Небогатов отметил ключевые грани личности В. М. Шукшина – «внутреннее скромное величье», «душевная слитность с народом». Главнейшее качество Шукшина-писателя, по Небогатову, верность жизненной правде. В газетной публикации стихотворение памяти В. М. Шукшина М. А. Небогатов предваряет размышлением о «неиссякаемой творческой энергии на редкость самобытнейшей человеческой личности В. М. Шукшина, которого за непродолжительное время его работы в искусстве и литературе успели полюбить миллионы людей. Горько сознавать, что не сыграна им до конца роль солдата Лопухина в фильме «Они сражались за Родину», что не увидим мы фильма «Степан Разин», в заглавной роли в котором собирался выступить сам создатель этого фильма – Шукшин, что не прочтём задуманный им капитальный труд – сибирский разговорный словарь... Много, очень много, что могло бы стать драгоценным духовным богатством нашего народа, оборвала внезапная смерть. После ухода из жизни А. Т. Твардовского и М. В. Исаковского кончина В. М. Шукшина лично для меня – самая тяжёлая потеря» [5, с. 4]. В одном из вариантов 1976 года стихотворение «Он умер, играя солдата...» (первоначальный заголовок «Сокровенное слово» был снят) М.А. Небогатов завершил строками о всеобщей любви народа к В.М. Шукшину:

Не всё он успел. Но успели
 Его мы навек полюбить.

14 июля 1976 года М.А. Небогатов писал сыну Александру, журналисту краевой молодёжной газеты "Молодой дальневосточник" (Хабаровск), о своих впечатлениях от просмотра фильма В. М. Шукшина «Калина красная»: «С неделю назад Люда специально для нас брала в клуб «Красную калину». До чего же талантлив был Шукшин – и как писатель, и как режиссёр и актёр! Диву даёшься, откуда что бралось у него. Много открываешь заново, взять хотя бы сцену: «Народ к разврату готов». Собрались всякие морды, охочие погулять на чужой счёт, и никому в голову не пришло: а может, эта гулянка на ворованные деньги?» Ненавидел Шукшин город, его обывателей. Егор в этой сцене, вор – рецидивист, гораздо выше их всех. Он – человек, ищущий праздника души, а они – просто животные. И таких сцен, мыслей с глубоким подтекстом в фильме – уйма. На ближайшее время заказал Люде ещё несколько фильмов: «Печки – лавочки», «Ваш сын и брат», «Живёт такой парень». Смотреть их можно по десять раз...». Под впечатлением от неоднократных просмотров фильмов В. М. Шукшина появилось неопубликованное небогатовское стихотворение:

В «Калине красной» – сострадание
 К судьбе, что нету тяжелей,
 В Степане Разине – воззвание:
 Для воли жизни не жалеи!

И над безвременной могилою –
 Не скорби лживой торжество,
 А сильные особой силою
 Родные «чудики» его.

Автограф стихотворения «В «Калине красной» – сострадание...» находится в личном фонде М. А. Небогатова ГАКО. Ф. № Р-1250. Оп. № 1. За творчеством В. М. Шукшина его кемеровский «сосед» следил и в 1980-е годы. Свои читательские оценки М. А. Небогатов зафиксировал в дневниковой записи от 26 марта 1980 года: «Три дня жил в мире шукшинских героев (книгу его рассказов принёс мне Вова). Этот мир настолько интересный, многообразный, глубокий, что создаёт иллюзию: будто ты побывал где-то в другой жизни; то, что предлагает Шукшин как своё творчество, ничуть не слабее по воздействию на душу реальной жизни. Обращает на себя внимание вот что: во многих рассказах – где смутно, где явственно – просматривается главное в раздумьях Шукшина: это стремление понять смысл жизни (зачем мы родились, зачем живём – зачем приходим и уходим?) Такое впечатление, что у Вас. Мак. было какое-то обострённое предчувствие раннего конца своего, и оно, это предчувствие, рождало искренность, смелость, бесстрашие (страшнее смерти ничего нет), и выплёскивал он из души всё самое сокровенное, всё до капельки, ничего не тая, ничего не оставляя про запас. Перефразируя название его романа «Я пришёл дать вам волю», можно сказать, что всей своей жизнью он как бы говорил людям: «Я пришёл рассказать и показать вам самих себя, какие вы есть – и глупые, и умные, и добрые и злые, и хорошие и плохие. Вот вы здесь – на этих страницах, под моим пером». Душевная обнажённость Шукшина поразительная, по-есенински беспощадная к себе. Кстати, про Есенина один из персонажей (это, конечно, сам Шукшин) говорит: вот, мол, сокрушаются, что Есенин мало прожил. Нет, мол, не мало, а ровно со свою песню. Короткая? Ну, что ж, хороших длинных песен не бывает. А жил бы Есенин дольше — не была бы его песня такой щемящей. Чувствуется, что эту мысль Шукшин подсознательно относил и к себе. Сила Шукшина, как я почувствовал сейчас, залпом прочитав множество его рассказов, не только в огромном таланте художника, но и в его философском даре, в даре мыслителя: он так проникает в душу, что невозможно просто расстаться с ним, лишь восхищаясь этим талантом, нет, он заставляет думать, много и углублённо размышлять о жизни вообще и о своей в частности. Таких писателей очень и очень мало, он в чём-то главном выше даже Горького. Это самородок редкостный. И напрасно сейчас некоторые – даже именитые – литераторы пытаются писать «под Шукшина» – он такой – один, может быть, лет на пятьдесят вперёд. Даже манеру его письма перенимать – бесполезное, безнадёжное дело, потому что эта манера – не какой-то оригинальный литературный приём, а сама душа его, сама его человеческая суть – и это никому не дано повторить. Никакому самому искусному имитатору» [9; 6, с. 36 в сокращении]. В оценках М. А. Небогатова личности С. А. Есенина и В. М. Шукшина равноценны по своей значимости, оба – великие русские национальные писатели. Примечательно, что Шукшина М. А. Небогатов в 1980 году ставит выше М. Горького, культового писателя в СССР, и даже выше А. Т. Твардовского, которого в 1966 году назвал «своим учителем» [10, с. 84].

Боль утраты В. М. Шукшина не прекратилась и через восемь лет после его ухода из земной жизни. В стихотворении «Некрологи» (1982) кемеровского поэта Владимира Ширяева (1949-2002), члена Союза писателей России, родившегося в селе Романово Алтайского края, личность В. М. Шукшина поставлена в один ряд с деятелями мирового масштаба:

Я в смятеньи опять и в тревоге:
 мне от них не укрыться нигде.
 Некрологи плывут, некрологи
 по весенней узорной воде.

Различаю: Неруда, Шукшин,
Сартр, Лаврентьев...

Прощай, академик!

А какой-нибудь сукин сын,
а какой-нибудь пошлый бездельник

расцветает, как розовый куст!
Так обидно бывает порою!
Ну, а после подумаешь: «Пусть
расцветает себе на здоровье!»

И поэтому ратую я
среди этой клокочущей шири
не за то, чтоб плохим – умирать,
а за то, чтоб хорошие – жили!

...Ну, а вестники новой беды
снова в глушь добираются эту.
Я газету достал из воды.

Мне заглядывать страшно в газету [11, с. 42].

Высокую оценку личности и творчества В.М. Шукшина высказали ещё два других кемеровских поэта – Игорь Киселёв (1933-1981) и Виктор Баянов (1934-2011), члены Союза писателей СССР. Стихотворение «Утверждают, что творчество – отрочество...» с посвящением «Памяти Василия Шукшина» И. М. Киселёв написал в 1975 году. Впервые оно было опубликовано женой поэта И. А. Киселёвой в 1983 году в первом номере журнала «Огни Кузбасса» и сборнике стихов «Благодарю, земля, благодарю...» (1983). В московском поэтическом сборнике И. М. Киселёва «Под солнцем и ненастьем» (1989) была издана вторая редакция стихотворения. Сам поэт считал, что с ним ещё нужно поработать.

Памяти Василия Шукшина

Утверждают, что творчество – отрочество,
Говорят, мол, талант и пророчество.
Мне подобная краткость смешна.
Просто, если о творчестве думаю,
Вспоминаю фигуру угрюмую,
Чуть сутулую – Шукшина.

Был стремителен взлёт его вешний,
Был наполнен он силой такой –
Не назвать эту силу нездешней,
Только здешней! И только людской!

И в характере, взгляде, натуре
Отразилась, вольна и чиста,
Родниковая свежесть Катуня
И сибирских людей доброта.

И любое неправое дело
В книгах, жгущих, как плач, как вина,
Несмываемо багровело
От пощёчины Шукшина!

Ну, а если внезапно и зыбко
 Чей-то свет возникал из-под век, –
 У него появлялась улыбка:
 Ведь улыбкою жив человек!

И недолгим таким – не с тоски ли! –
 Был рассвет его в нашем краю,
 Что все беды, все судьбы людские
 Пропускал он сквозь душу свою!

Мы пройдем по бессмертному следу
 И в своей разберемся судьбе.
 Он ушел, завещав нам победу
 В справедливой и грозной борьбе! [4, с. 195]

В стихотворении Игоря Киселёва «родниковая» чистота души В.М. Шукшина равно влекла писателя и на борьбу с «неправым делом», и на сострадание «судьбам людским». Просветление душ человеческих – вот что заботило И. М. Киселёва, уроженца с. Павловское Алтайского края, и его земляка В. М. Шукшина. С поэтической исповедью И. М. Киселёва, которая звучит в его первом сборнике стихов «Перецвет» (1966), думается, согласился бы и В. М. Шукшин:

Тревогу затая,
 Быль с выдумкой мешая,
 Не знаю, где моя Беда,
 А где – чужая.

Быть может, оттого
 Светлы и откровенны,
 Просвечивают стены
 У дома моего... [3, с. 65].

Стихотворение Виктора Баянова «Покатый взлобок. Голь. Потрава...» (одно из заглавий «На горе Пикет») учителя часто включают в разработки современных уроков по рассказам В. М. Шукшина. Например: «Урок внеклассного чтения в 9-м классе по рассказу В. М. Шукшина «Волки» Л. Н. Пудовой, «Вечер памяти В. М. Шукшина «Калина красная» А. А. Сабатаевой, (на сайте «Фестиваль педагогических идей «Открытый урок»), «Урок литературы в 7 классе «Жил человек родом с Алтая. В. М. Шукшин и его рассказ «Дядя Ермолай»» Г. А. Рыбальченко (на сайте КГОУ ДПО «Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования»), «План-конспект урока по литературе (11 класс) на тему «В. М. Шукшин. Очерк жизни и творчества» Т. А. Зубрицкой из г. Барабинск (на сайте «Социальная сеть работников образования nsportal.ru»).

Покатый взлобок. Голь, Потрава.
 Свистящий ветер верховой.
 Мне так и видится застава,
 Казачий пост сторожевой.
 И ныне холм в краю предгорном,
 Где сказочно земля щедра,
 Стал совести постом дозорным,
 Пикетом Правды и Добра.
 Высь Шукшина...
 Хлеба резные,
 Лесок, покос, родник во мху.

Да что там степь, ему – Россия
 Вся на виду и на слуху!
 В подлеске ветер быстр и юрок.
 След сапога росой не смывает.
 Он был здесь только что. Окурок
 В сырой траве ещё дымит.
 Где ж уголок его сугревы,
 Тепла, которым дорожил?
 Спуститесь вниз, а там – налево, –
 Кивает некий старожил.
 Тропинка на зелёном ворсе.
 В низине – дом. И он в дому.
 Но не спускаться надо вовсе,
 А подниматься нам к нему [1, с. 66].

Мысль о нравственной высоте В. М. Шукшина, человека и писателя, защитника высшей Правды и Добра, которая составила основу стихотворения В. М. Баянова «Покатый взлобок. Голь. Потрава...», помогает учителям завершить урок на высоком эмоциональном подъёме. В некоторых разработках учитель предлагает ученикам выучить стихотворение кемеровского поэта В. М. Баянова наизусть. В с. Сростки Алтайского края было написано В. М. Баяновым стихотворение «На берегу у глыбы каменной...» о любимом шукшинском образе, давшем название киноповести «Калина красная».

На берегу у глыбы каменной
 До петухов – гармонь, галдёж.
 Лишь ты в своей косынке пламенной
 Напрасно ждёшь,
 Напрасно ждёшь.
 Вот ветка дрогнет, заколышется –
 Но это ветер. Так всегда.
 Вот говорок вблизи послышится,
 Но это – полая вода.
 Вот на тропе, едва намеченной,
 Тень закачается слегка.
 Но то – причуды ночки месячной
 Да молодого ивняка.
 А ты – одна.
 Привыкла к горечи.
 Всего и счастья, что видна
 Вон из того, на малой горочке,
 Всегда закрытого окна.
 Над яром, над водою плавною
 Ты подожди ещё, постой,
 Светясь красою своенравною,
 Своей любовью непростой.
 А грянет горе, беды разные –
 Перегорюй, перестрадай.
 Но никогда, калина красная,
 Не увядай,
 Не увядай [1, с. 67].

Образ калины красной в стихотворении В. М. Баянова стал образом русской души, духовная сила которой позволяет претерпеть все невзгоды и вновь цвести. В. М. Баянов в 1980-1990-е не раз приезжал на Шукшинские чтения в Сростки. В поэтический сборник В. М. Баянова «Поле» (2000) вошло стихотворение «До Шукшина – далеко», вероятно,

созданное в начале 1980-х годов. Описывая полёт на «самолётике местных линий» на родину В. М. Шукшина, поэт ощущает, что летит к нему, как к большому другу:

Суется, в окно глазею,
Будто ждёт он, друг большой,
В эту жизнь влюблённый всею
Золотой своей душой [2, с. 172].

Образ «золотой души» В. М. Шукшина, писателя и человека, сформировала родная земля Алтая, родной дом, родные души близких ему людей:

Правда – громче,
Раны – глуше
Возле матери в дому.
И до дна родные души
Раскрываются ему.

Нет ни зависти, ни сглазу
В гуще кепок и платков.
Там он свой.

Его не сразу
Разглядишь среди земляков.

В заглавии стихотворения «До Шукшина – далеко» речь не только о дальности расстояний от г. Кемерово до с. Сростки, но прежде всего о духовно-нравственной высоте личности В. М. Шукшина, так талантливо реализовавшейся во всём его творческом наследии и ставшей для многих людей Сибири и России нравственным ориентиром. Для кемеровских поэтов М. А. Небогатова, В. М. Баянова, И. М. Киселёва, В.М. Ширяева личность и творчество В. М. Шукшина ярко запечатлели глубинные свойства русской души и несокрушимого русского духа. В. М. Шукшин в XXI веке многим читателям и зрителям помогает в «своей разобраться судьбе» [4, с. 193].

Литература.

1. Баянов В. М. Какой земле принадлежим: Стихотворения. – Кемерово: Ковчезек, 1994. – 80 с.
2. Баянов В. М. Поле. Стихи. – Кемерово: Сибирский писатель, 2000. – 192 с.
3. Киселёв И. М. Перецвет. – Кемерово, 1966. – 95 с.
4. Киселёв И. М. Под солнцем и ненастьем: Стихотворения. – М.: Советская Россия, 1989. – 223 с.
5. Небогатов М.А. Сокровенное слово/ М.А. Небогатов // Кузбасс. – 1975. – 29 января. – С. 4.
6. Небогатов М. А. Поэт. Дневниковые записи разных лет / Сост. С. М. Небогатова. – Кемерово, 2006. – 300 с.
7. Письмо В. М. Шукшина – М. А. Небогатову от 3 августа 1966 года. Личный фонд М. А. Небогатова ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области» (ГАКО). Ф. № Р-1250. Оп. № 1.
8. Небогатов М. А. Дневник 1974 года. 28 ноября. Личный фонд М. А. Небогатова ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области» (ГАКО). Ф. № Р-1250. Оп. № 1. Л. 30-35.
9. Небогатов М. А. Дневник 1980 года. 26 марта. Личный фонд М. А. Небогатова ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области» (ГАКО). Ф. № Р-1250. Оп. № 1. Л. 72-76.
10. Небогатов М. А. О себе / М. А. Небогатов // Небогатов М. А. Майский снег. – Кемерово, 1966. – С. 82-84.

11. Ширяев В. М. «Расскажу без прикрас». Поэзия, проза, об авторе. – Кемерово, 2008. – 408 с.